

ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, СОЦИУМ И КУЛЬТУРА ECONOMICS, POLITICAL SCIENCE, SOCIETY AND CULTURE

УДК 314.38, 314.8

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2017.27.5

Рождаемость на Европейском Севере России в 1990–2015 гг.¹

© **Синица Арсений Леонидович**, кандидат экономических наук, научный сотрудник Лаборатории экономики народонаселения и демографии экономического факультета. Телефон: 8 (495) 939-29-29, e-mail: sinitsa@econ.msu.ru

МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Аннотация. На основе данных Росстата в статье рассматривается динамика изменения системы показателей, характеризующих уровень рождаемости в регионах Европейского Севера России (в том числе, выделяя городскую и сельскую местности). Для проведения анализа использовались общенаучные и специальные демографические методы. В ходе работы было выявлено, что к 1999 г. число рождений в регионах Европейского Севера России сильно снизилось, но к 2015 г. показатели рождаемости улучшились, хотя рождаемость постарела. При этом рождаемость в регионах Европейского Севера России в целом выше среднего по России уровня, но воспроизводство населения является суженным уже достаточно долго. Наконец, различия между городской и сельской местностями большие. В отношении последней можно предполагать существование определённых проблем, связанных со сбором информации.

Ключевые слова: *рождаемость, показатели рождаемости, Европейский Север России, дифференциация регионов*

Fertility in the European part of the Russian North in 1990–2015

© **Arseniy L. Sinitsa**, Cand. Sci. (Econ.), researcher of the Laboratory for the Population Studies and Demography, Faculty of Economics. Phone: +7 (495) 939-29-29, e-mail: sinitsa@econ.msu.ru
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Abstract. Based on the Federal State Statistics Service data, the article examines the dynamics of changes in the system of indicators characterizing the birth rate in the regions of the European North of Russia (including urban and rural areas). General and special demographic methods were used for the analysis. In the course of the work it was revealed that by 1999 the number of births in the regions of the European North of Russia had greatly decreased, but by 2015 fertility rates had improved, although the birth rate had worsened. At the same time, the birth rate in the regions of the European North of Russia in general is higher than the average for Russia, but the reproduction of the population has been narrowed for quite a long time already. Finally, the differences between the urban and rural areas are large. In relation to the latter, it is possible to assume the existence of certain problems related to the collection of information.

Keywords: *fertility, fertility indicators, European North of Russia, regional differentiation*

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ 15-06-09027 «Причины и последствия дифференциации демографического развития регионов России и возможности ее сокращения».

Введение

Социально-экономические трансформации 1980–1990-х гг. негативно повлияли на социально-экономическое развитие страны: они привели к значительному сокращению ВВП, снижению уровня жизни населения и уменьшению государственной поддержки. Наиболее важным из негативных итогов следует признать сокращение численности населения. Данная проблема является одной из ключевых для развития всей страны, но в условиях Севера она особенно актуальна.

Численность населения зависит от большого числа факторов (в том числе, уровня жизни), поэтому она является сложным интегральным показателем и отражает уровень развития территории, на которой данное население проживает. При этом численность населения влияет на безопасность страны, под которой подразумевается «состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к самовыживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз» [1, Сенчагов В.К., с. 35].

Демографическая безопасность — частный вид безопасности. Под ней понимается «состояние демографических процессов, которое достаточно для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими ресурсами геополитических интересов государства» [2, Рыбаковский Л.Л., с. 22].

Выделяют много угроз демографической безопасности, связанных с различными аспектами воспроизводства населения. Целью нашего исследования является изучение изменения показателей рождаемости, поскольку именно проблема оптимального уровня рождаемости является основой решения вопроса об оптимальных темпах воспроизводства населения в масштабе всей страны [3, Кваша А.Я., с. 85], хотя в северных регионах миграция тоже играет значительную роль, что связано с особенностями освоения данных территорий.

Методы исследования

В Указе Президента РФ от 02.05.2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» к ней отнесено меньше территорий по сравнению с традиционным выделением [4, Жуков М.А., с. 4–20; 5, Коновалов А.М., с. 51–64; 6, Тоскунина В.Э., с. 69–78]. Следовательно, рассматривать в качестве Арктики большую территорию по сравнению с современной АЗРФ — более правильно, так как при этом исследователь может комплексно взглянуть на проблемы развития этих территорий (в том числе и демографические) [7, Половинкин В.Н.]. Однако Арктическую зону РФ следует выделять отдельно, так как данные территории являются приоритетными для развития с точки зрения государственного

управления, поскольку «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г.» действуют именно в рамках данных территорий.

Тем не менее, на наш взгляд, рассматривая Европейский Север России, мы обязаны затрагивать и те территории, которые не относятся к Арктике. Во-первых, к Арктической зоне РФ относится лишь часть муниципальных образований, тогда как с демографической точки зрения остальные муниципальные образования, например, в Архангельской области, не имеют значимых отличий по уровню демографического развития от арктических. При этом собрать данные для построения длинных временных рядов для анализа изменения уровня рождаемости в муниципальных образованиях нельзя. Аналогичное рассуждение мы можем сделать и при проведении сравнительного анализа между регионами (например, Мурманской и Архангельской областями и Республикой Карелия). Во-вторых, хозяйственные связи между регионами Европейского Севера России тесные, что позволяет объединять их по географическому и экономическому признакам в единый макрорегион, хотя с демографической точки зрения он не столь однороден. В-третьих, приоритет отдаётся развитию Арктической зоны РФ, однако логика её освоения требует развития и соседних территорий, которые не вошли в неё, но климатические и экономические отличия в них минимальны.

В связи с этим объектом изучения является рождаемость населения регионов Европейского Севера России (Мурманской, Архангельской областей, Республик Карелия, Коми, Ненецкого АО) в 1990–2015 гг. Данные по России приводятся для сопоставления демографического развития страны в целом и рассматриваемых регионов.

В работе мы используем данные Росстата. К сожалению, в них Ненецкий АО зачастую не выделяется из Архангельской области, поэтому для унификации подачи материала данные по ней в статье приводятся вместе с Ненецким АО, но при этом он выделяется и как отдельный регион РФ.

Анализ рождаемости на любом уровне нельзя проводить на основании только одного или двух показателей, поскольку каждый показатель имеет свои достоинства и недостатки. В связи с этим в работе мы будем использовать абсолютное число рождений за год, общий коэффициент рождаемости, возрастные коэффициенты рождаемости по пятилетним возрастным группам, итоговое число детей, рождённых женщинами разных поколений, и суммарный коэффициент рождаемости.

Данная тема актуальна, но ей посвящено не так много работ. Можно отметить работы В.В. Фаузера [8–10], но в них в большей степени рассматривается весь Север, а не его Европейская часть. Кроме того, в работах [8–9] он делает акцент на демографическом потенциа-

ле, а не на рождаемости, а в работе [10, Фаузер В.В., с. 129–144] не рассматриваются возрастные коэффициенты рождаемости и суммарный коэффициент рождаемости. Вторым автором является Л.А. Попова, однако сферой её интересов является преимущественно Республика Коми, тогда как остальные регионы Европейского Севера России в её работах рассматриваются в гораздо меньшем объёме [11–14, Попова Л.А.]. Среди прочих можно выделить работы [15, Тоичкина В.П.; 16, Шелыгин К.В.; 17, Ревич Б.А., Харькова Т.Л., Кваша Е.А. и др.]. Также мы можем отметить ряд работ, в которых регионы Европейского Севера России сравниваются с другими северными регионами по уровню демографического развития и в которых рассматриваются меры государственной социальной и демографической политик, реализуемые в них [18, Синица А.Л.; 19, Попова Л.А.; 20, Шишкина М.А., Попова Л.А.]. Тем не менее, вопросы рождаемости в них рассмотрены недостаточно подробно.

Отличие нашей работы от них заключается в том, что мы рассматриваем рождаемость во всех регионах Европейского Севера России за длительный период времени, привлекая большое количество показателей и затрагивая различия между городской и сельской местностями.

К сожалению, при изучении различий рождаемости в городской и сельской местностях мы сталкиваемся с проблемой учёта происходящих демографических событий: крайне высокие показатели рождаемости в сельской местности в 2011–2014 гг., равно как и резкий спад рождаемости в 2015 г., могут быть связаны именно с проблемами в сфере сбора данных². Среди возможных причин мы можем выделить учёт рождаемости у военнослужащих, заключённых, мигрантов, а также малые размеры выборки в сельской местности (особенно для возрастных коэффициентов рождаемости) хотя мы не отрицаем влияния тайминговых сдвигов и мер демографической политики. В связи с этим выводы по городской и сельской местностям носят в некоторой степени условный характер, и для уточнения уровня рождаемости в них требуются дополнительные исследования.

Динамика изменения числа рождений в 1990–2015 гг.

Данный показатель важен, так как органы власти должны знать, сколько детей рождается. Это необходимо при планировании сумм на различные «детские» пособия (по рождению ребёнка, по уходу за ребёнком, для семей с различным числом детей и различным уровнем дохода и прочие), различную помощь семьям с детьми в натуральной форме и развитие «детской» инфраструктуры (больниц, поликлиник, детских садов, яслей, молочных ку-

² Снижение рождаемости в 2015 г. в сельской местности было столь значительным, что мы приводим данные за 2014 и 2015 гг.

хонь, магазинов, объектов культуры и прочих). Кроме того, число рождений является первичной информацией, на основе которой рассчитываются все остальные показатели.

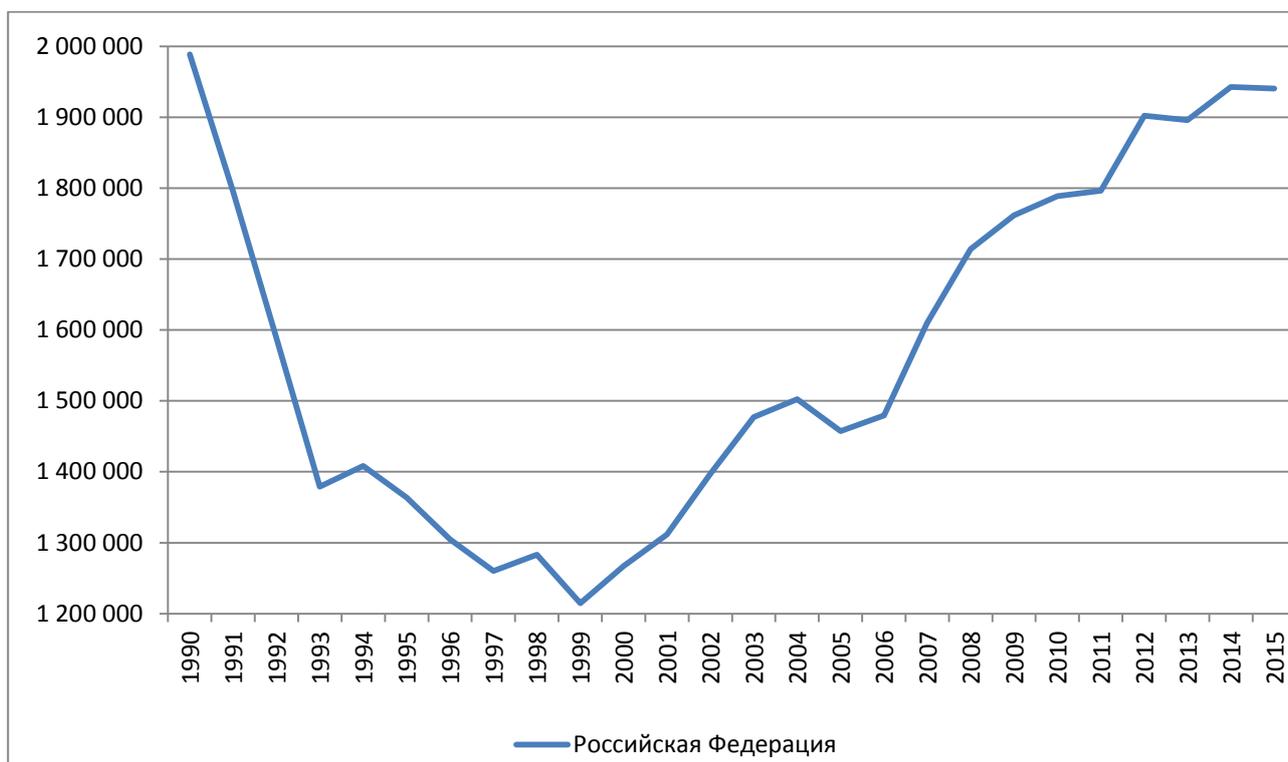
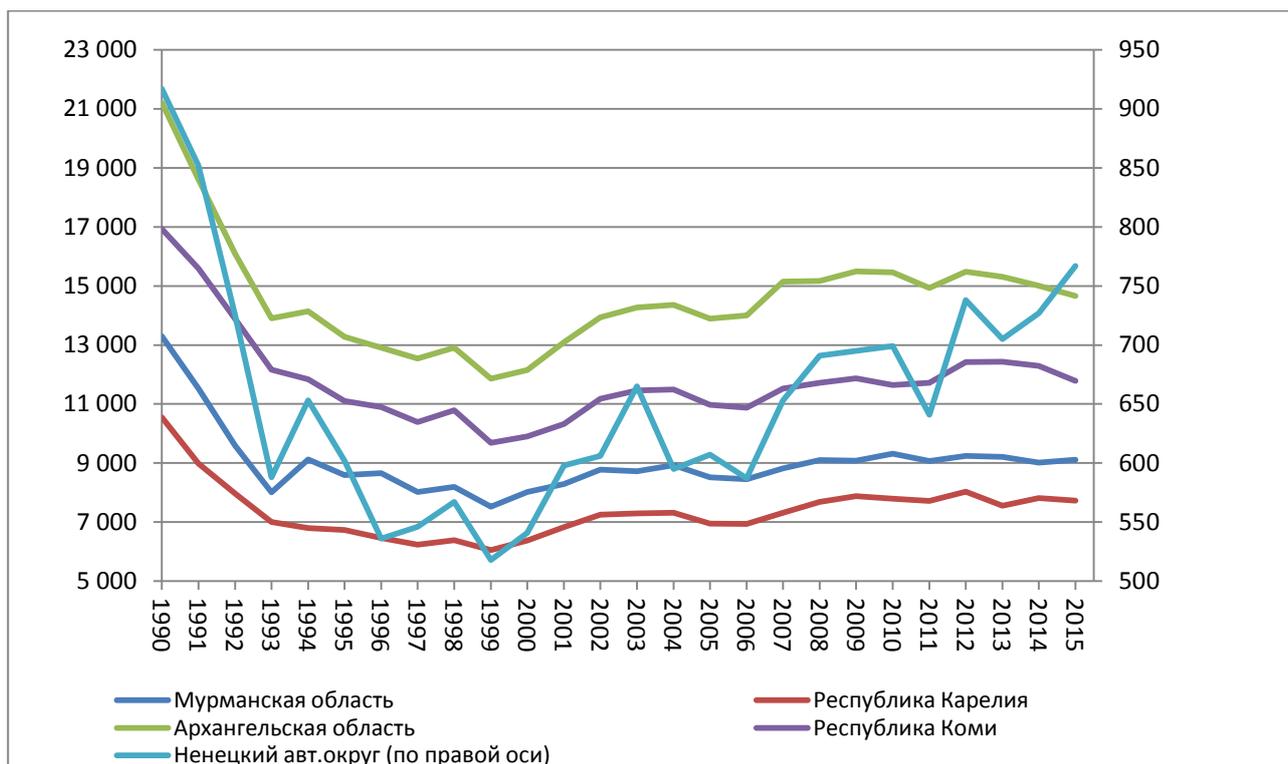

Рисунок 1. Изменение числа рождений в РФ и в регионах Европейского Севера России в 1990–2015 гг.³

На рис. 1 представлена динамика изменения числа рождений в РФ и на Европейском Севере России в 1990–2015 гг.⁴ Темпы снижения рождаемости в России были максимальны-

³ Число родившихся (без мертворождённых) за год. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31606> (дата обращения: 15.02.2017)

ми в 1991–1993 гг. В этот период годовое число рождений сократилось с 1989 тыс. до 1397 тыс. (на 30,7%). Это связано с резким изменением социально-экономической среды и с тем, что население не сразу приспособилось к изменившимся условиям.

По мере ухудшения экономической ситуации в стране рождаемость продолжала снижаться. В 1999 г. был зафиксирован абсолютный минимум числа рождений (1 215 тыс. рождений), а снижение составило 38,9% (см. таб. 1).

После начала процесса экономической стабилизации и вступления в репродуктивные возрасты многочисленных поколений, рождённых в 1980-е гг., абсолютное число рождений начало увеличиваться. Этому способствовала и активная государственная демографическая политика, которая стала проводиться начиная с 2007 г. В 2015 г. родилось 1941 тыс. детей, что составляет 97,6% от уровня 1990 г., то есть дореформенный уровень был практически достигнут.

Таблица 1

Число рождений и его процентное изменение в РФ и в регионах Европейского Севера России в 1990, 1999 и 2015 гг.⁵

Регион	Число рождений в 1990 г.	Число рождений в 1999 г.	Число рождений в 2015 г. ⁶	Процентное изменение (1999 г. к 1990 г.)	Процентное изменение (2015 г. к 1999 г.)	Процентное изменение (2015 г. к 1990 г.)
Мурманская область						
всё население	13 301	7 525	9 111 (9 017)	56,6	121,1	68,5
городское население	12 182	6 895	8 564 (8 322)	56,6	124,2	68,5
сельское население	1 119	630	547 (695)	56,3	86,8	70,3
Республика Карелия						
всё население	10 553	6 054	7 726 (7 816)	57,4	127,6	73,2
городское население	8 643	4 448	6 355 (5 971)	51,5	142,9	73,5
сельское население	1 910	1 606	1 371 (1 845)	84,1	85,4	71,8
Архангельская область						
всё население	21 216	11 855	14 662 (15 005)	55,9	123,7	69,1
городское население	14 768	8 701	11 480 (11 011)	58,9	131,9	77,7
сельское население	6 448	3 154	3 182 (3 994)	48,9	100,9	49,4
Ненецкий АО						
всё население	917	518	767	56,5	148,1	83,6

⁴ Поскольку на одном графике отобразить столь большие различия в абсолютных числах рождений нельзя, но необходимо, то Россия в целом была представлена отдельно.

⁵ Число родившихся (без мертворождённых) за год. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31606> (дата обращения: 15.02.2017)

⁶ В скобках представлено число рождений в 2014 г.

			(727)			
городское население	499	518	529 (472)	52,9	200,4	106,0
сельское население	418	264	238 (255)	60,8	93,7	56,9
Республика Коми						
всё население	16 930	9 680	11 789 (12 291)	57,2	121,8	69,6
городское население	12 608	7 216	8 853 (8 850)	57,2	122,7	70,2
сельское население	4 322	2 464	2 936 (3 441)	57,0	119,2	67,9
Российская Федерация						
всё население	1 988 858	1 214 689	1 940 579 (1 942 683)	61,1	159,8	97,6
городское население	1 386 247	842 640	1 455 283 (1 394 860)	60,8	172,7	105,0
сельское население	602 611	372 049	485 296 (547 823)	61,7	130,4	80,5

В регионах Европейского Севера России ситуация несколько отличалась. Точно так же минимум числа рождений был достигнут в 1999 г., но уже в период до 1993 г. снижение числа рождений было больше среднего по России во всех регионах, кроме Республики Коми. В 1990–1999 гг. снижение составило 43–44%, что несколько больше среднего по России уровня. Увеличение числа рождений за 1999–2015 гг. было гораздо меньше, что связано с миграционным оттоком населения в репродуктивных возрастах (особенно большим он был в Мурманской области). В Ненецком АО оно составило 48,1%, но даже это значение существенно ниже среднероссийского (59,8%). В остальных регионах число рождений увеличилось только на 21–28%.

В результате число рождений в данных регионах за 1990–2015 гг. значительно сократилось. В Ненецком АО сокращение составило 16,4%, а в прочих — 27–32%. Это означает, что в регионах Европейского Севера России реализуемых мер государственной политики (миграционной, демографической, социально-экономической и прочих), направленных на развитие демографического потенциала, недостаточно. Относительно небольшое снижение числа рождений в Ненецком АО можно объяснить более благоприятной экономической ситуацией в этом регионе, более молодой половозрастной структурой населения, а также наличием значительной доли коренных малочисленных народов Севера, которые находятся на более ранней стадии демографического перехода и имеют более высокую рождаемость.

Регионы Европейского Севера России — регионы с крайне высокой долей городского населения [21, Синица А.Л., с. 112–123; 22, Фаузер В.В. и др., с. 40–50]. При этом различия в рождаемости между городскими и сельскими поселениями велики.

За 1990–2015 гг. число рождений в РФ в целом в городской местности⁷ увеличилось на 5,0%, а в сельской — сократилось на 19,5%. Уровень рождаемости в сельской местности в большинстве регионов выше, поэтому неудивительно, что снижение рождаемости в ней было сильнее. Число рождений в городской местности увеличилось только в Ненецком АО (на 6,0%). В Архангельской области снижение составило 22,3%, в Мурманской области — 29,7%, в Республиках Карелия и Коми — соответственно 26,5% и 29,9%.

Снижение числа рождений в сельской местности было более значительным. Так, минимальные значения были отмечены в Республиках Карелия (28,2%) и Коми (32,1%). В Ненецком АО снижение составило 43,1%. Наибольшее снижение наблюдалось в Архангельской (50,7%) и Мурманской (51,1%) областях — регионах с самой высокой долей городского населения.

Важным фактором, влияющим на число рождений, является число случаев прерывания беременности. На рис. 2 представлена динамика изменения числа случаев прерывания беременности на 100 рождений в 1992–2014 гг.⁸

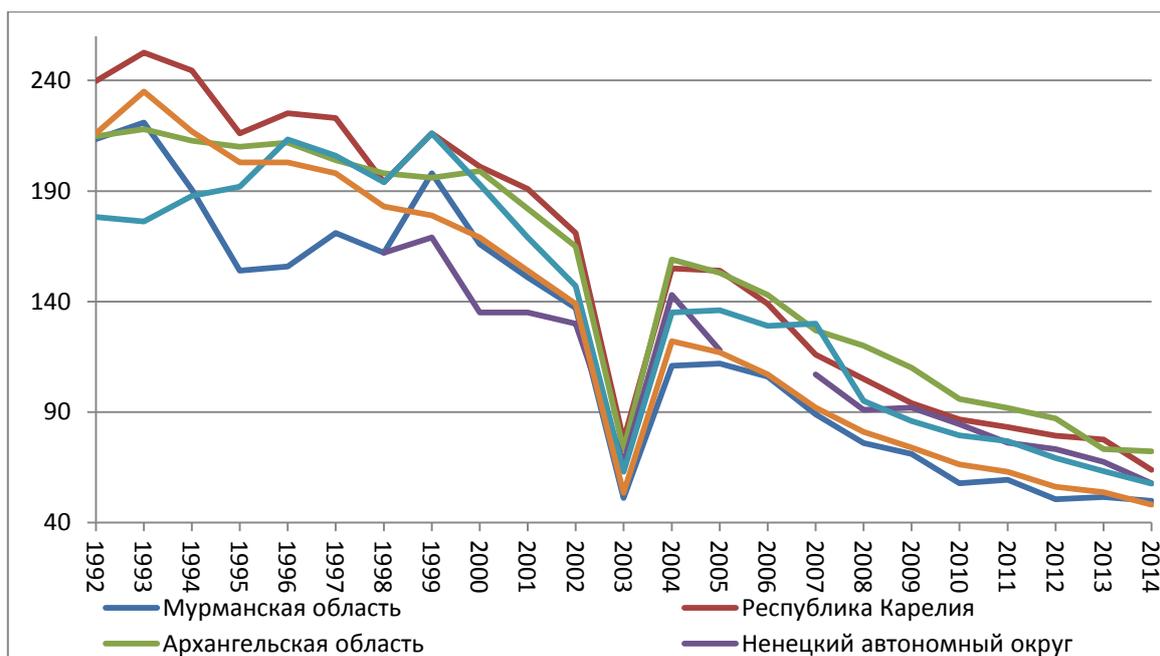

Рисунок 2. Число случаев прерывания беременности на 100 рождений в регионах Европейского Севера России в 1992–2014 гг.⁹

⁷ Если мать проживает в сельской местности, а рожать приехала в городскую, то это демографическое событие будет отражено в статистике последней, что ведёт к искажению показателей рождаемости.

⁸ Разрыв графика по Ненецкому АО связан с отсутствием данных за некоторые годы.

⁹ Центральная база статистических данных. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBInet.cgi?pl=7000088> (дата обращения: 15.02.2017), Прерывание беременности (аборты) по регионам Российской Федерации. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B01_34/IssWWW.exe/Stg/d010/i011120r.htm (дата обращения: 15.02.2017), Прерывание беременности (аборты). URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_14/IssWWW.exe/Stg/d010/i011280r.htm (дата обращения: 15.02.2017), Регионы России. Статистический сборник. Том 2. М.: Госкомстат России. 2001. 807 с. С. 248–249.

Число аборт в России во времена СССР было большим: в 1990 г. было совершено 4 103,4 тыс. прерываний беременности¹⁰, а родилось всего 1 988,9 тыс. детей, то есть на одно рождение приходилось чуть более двух аборт. За время реформ число аборт в РФ на 100 рождений сократилось с 216,1 в 1992 г. до 48,1 в 2014 г. (в 1993 г. было зафиксировано максимальное значение — 235 аборт на 100 рождений). Снижение числа случаев прерывания беременности благоприятно повлияло на рождаемость в стране, но существующая норма детности, которая предполагает, что в семье должно быть не более двух детей, но один необходим для самореализации женщины [23, Синявская О.В. и др., с. 35], является слишком низкой.

На протяжении всего рассматриваемого периода число аборт по отношению к числу рождений снижалось как в масштабе всей страны, так и в регионах Европейского Севера России. Однако если в начале 1990-х гг. в данных регионах число случаев прерывания беременности по отношению к числу рождений было ниже среднего по стране, то с середины 1990-х гг. в большинстве регионов данный показатель стал выше среднего по стране. Исключением является Мурманская область, в которой практически всё время он был ниже среднего по стране. Наиболее высокие значения показателя были в Архангельской области и Республике Карелия.

Динамика изменения общего коэффициента рождаемости

По приближённой шкале оценки, предложенной Б.Ц. Урланисом и В.А. Борисовым, значения общего коэффициента рождаемости (далее — ОКР), меньшие 16%, считаются низкими. Поэтому мы можем утверждать, что за рассматриваемый период рождаемость в России была низкой (см. рис. 3).

Динамика изменения ОКР по стране в целом повторяет динамику изменения общего числа рождений. Точно так же максимальное значение (13,4%) наблюдалось в 1990 г., а минимальное (8,3%) — в 1999 г. В 2015 г. значение ОКР было чуть ниже уровня 1990 г. — 13,3%.

¹⁰ Демографический ежегодник России. 2005: Стат. сб. М.: Росстат, 2005. С. 248.

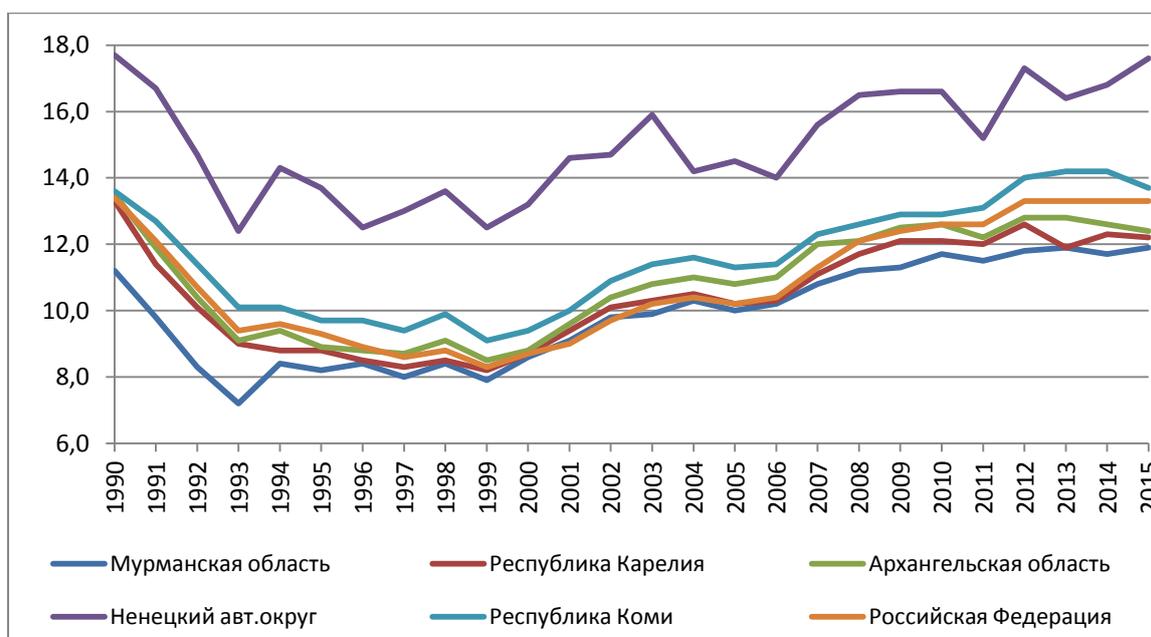

Рисунок 3. ОКР в РФ и регионах Европейского Севера России в 1990–2015 гг.¹¹

Изменения ОКР в регионах Европейского Севера России были примерно такими же, как и в стране в целом, однако, в отличие от динамики общего числа рождений, ОКР в этих регионах к 2015 г. достиг уровня 1990 г. В Мурманской области его значение на протяжении почти всего периода были наиболее низкими как по сравнению с остальными регионами, так и по сравнению со страной в целом, а в республике Коми – выше. Отдельно следует выделить Ненецкий АО, в котором ОКР был гораздо выше, чем в остальных регионах. Более того, рождаемость в нём в 1990–1992, 2008–2010 и 2012–2015 гг. была больше 16,0%. Значительные колебания по Ненецкому АО связаны с тем, что из-за маленькой численности населения в нём рождается мало детей, поэтому даже небольшие изменения числа рождений сильно влияют на ОКР.

Таблица 2

ОКР в РФ и регионах Европейского Севера России в 1990, 1999 и 2015 гг.¹²

Регион	1990	1999	2015 ¹³	Регион	1990	1999	2015
Мурманская область				Ненецкий АО			
всё население	11,2	7,9	11,9 (11,7)	всё население	17,7	12,5	17,6 (16,8)
городское население	11,2	7,9	12,1 (11,7)	городское население	15,1	10,3	16,8 (15,3)
сельское население	11,1	8,5	9,9 (12,3)	сельское население	22,3	16,3	19,5 (20,6)
Республика Карелия				Республика Коми			
всё население	13,3	8,2	12,2	всё население	13,6	9,1	13,7

¹¹ Число зарегистрированных родившихся в расчёте на 1000 населения. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33536> (дата обращения: 15.02.2017).

¹² Число зарегистрированных родившихся в расчёте на 1000 населения. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33536> (дата обращения: 15.02.2017).

¹³ В скобках представлен ОКР в 2014 г.

			(12,3)				(14,2)
городское население	13,4	8,1	12,6 (11,9)	городское население	13,4	9,0	13,2 (13,1)
сельское население	13,2	8,4	10,7 (14,1)	сельское население	14,4	9,2	15,3 (17,7)
Архангельская область				Российская Федерация			
всё население	13,5	8,5	12,4 (12,6)	всё население	13,4	8,3	13,3 (13,3)
городское население	12,7	8,3	12,6 (12,1)	городское население	12,7	7,8	13,4 (12,9)
сельское население	15,6	8,9	11,8 (14,5)	сельское население	15,5	9,6	12,8 (14,2)

Как и во всей России, в сельской местности в регионах Европейского Севера России рождаемость была выше (см. таб. 2), хотя в некоторых из них в конце 1999-х и начале 2000-х гг. рождаемость в городской местности в отдельные гг. была выше.

Важным выводом является то, что меры демографической политики, которые начали реализовываться в 2007 г., для рассматриваемых регионов, вероятно, оказались менее эффективными. Если до 2008 г. ОКР по ним был выше среднего по России, то начиная с этого года он остался таким только в Республике Коми и Ненецком АО. Однако такая ситуация может быть связана и с изменением половозрастной структуры населения. В свою очередь подобные изменения связаны с провалами демографической политики прошлых лет (особенно в сфере миграции). Всё это ставит вопрос об эффективности её мер для данных территорий.

ОКР зависит от структуры населения, поэтому при прочих равных условиях в регионах с более молодым населением он будет выше, но данный показатель можно использовать для получения более полной картины, ведь он показывает динамику изменения рождаемости с учётом изменения численности населения. К сожалению, ОКР зависит не только от интенсивности процесса рождаемости, но и от половозрастной и брачной структур населения и даёт лишь общее представление об уровне рождаемости. Следовательно, нам необходимо рассмотреть дополнительные показатели.

Динамика изменения возрастных коэффициентов рождаемости

Росстат публикует данные о возрастных коэффициентах рождаемости по пятилетним возрастным группам, а не по однолетним, что даёт менее точный результат, но мы будем использовать именно эти сведения. Возрастные коэффициенты рождаемости рассчитываются и для возрастной группы 50–54 года, но в России в целом и в изучаемых регионах для данной группы он равен нулю, поэтому она была исключена из рассмотрения, и последней рассматриваемой группой являются женщины в возрасте 45–49 лет.

В 1990 г. сумма возрастных коэффициентов рождаемости для РФ и регионов Европейского Севера России была самой большой, что свидетельствует о том, что в этот год рождае-

мость была на самом высоком уровне. До 1999 г. рождаемость снижалась, что на рис. 4 отмечено как снижение пикового значения в возрастах 20–24 года. При этом рождаемость в других возрастах была ниже уровня 1990 г.

После начала роста рождаемости в 2000-х гг. мы видим увеличение рождаемости в возрастах 25–29 лет и 30–34 года, тогда как в возрастах 15–19 лет и 20–24 года она продолжала снижаться, то есть рождаемость стала стареть. Она особенно сильно выросла в возрастных группах старше 35 лет, однако число рождений в них невелико. Это связано с реализацией отложенных рождений, мерами демографической политики, которые направлены на стимулирование рождения детей второй и более высоких очередностей рождения, что обычно происходит в более поздних возрастах, повышением значимости карьеры и других ценностей по сравнению с такой ценностью, как наличие в семье нескольких детей [24, Архангельский В.Н., с. 45] и желанием одиноких женщин иметь ребёнка [25, Толокнова С.С., с. 111].

Наиболее низкие значения возрастных коэффициентов рождаемости за весь период наблюдались в Мурманской области, в которой они были ниже даже средних по России. В остальных регионах они были немного выше среднего уровня. Самые высокие значения за весь период наблюдались в Ненецком АО. Вероятно, в нём в 2015 г. они были выше даже уровня 1990 г., но точно сказать мы этого не можем из-за отсутствия данных за этот период.

Если мы посмотрим на возрастные коэффициенты рождаемости для городской и сельской местностей, то мы увидим, что за 25 лет рождаемость постарела в городах сильнее. В 1990 г. (для Ненецкого АО — 1993 г.) максимальные значения в России и регионах Европейского Севера России как в городской, так и в сельской местности были в возрастной группе 20–24 года. В 2015 г. в РФ в целом и в этих регионах в городской местности максимальное значение было зафиксировано в возрастной группе 25–29 лет. В сельской местности в РФ максимальная рождаемость приходилась на возрастную группу 20–29 лет, тогда как в регионах Европейского Севера России только в Республике Карелия рождаемость была максимальной в этой возрастной группе. В остальных регионах в сельской местности возрастной коэффициент был максимальным в возрастах 20–24 года (см. таб. 3).

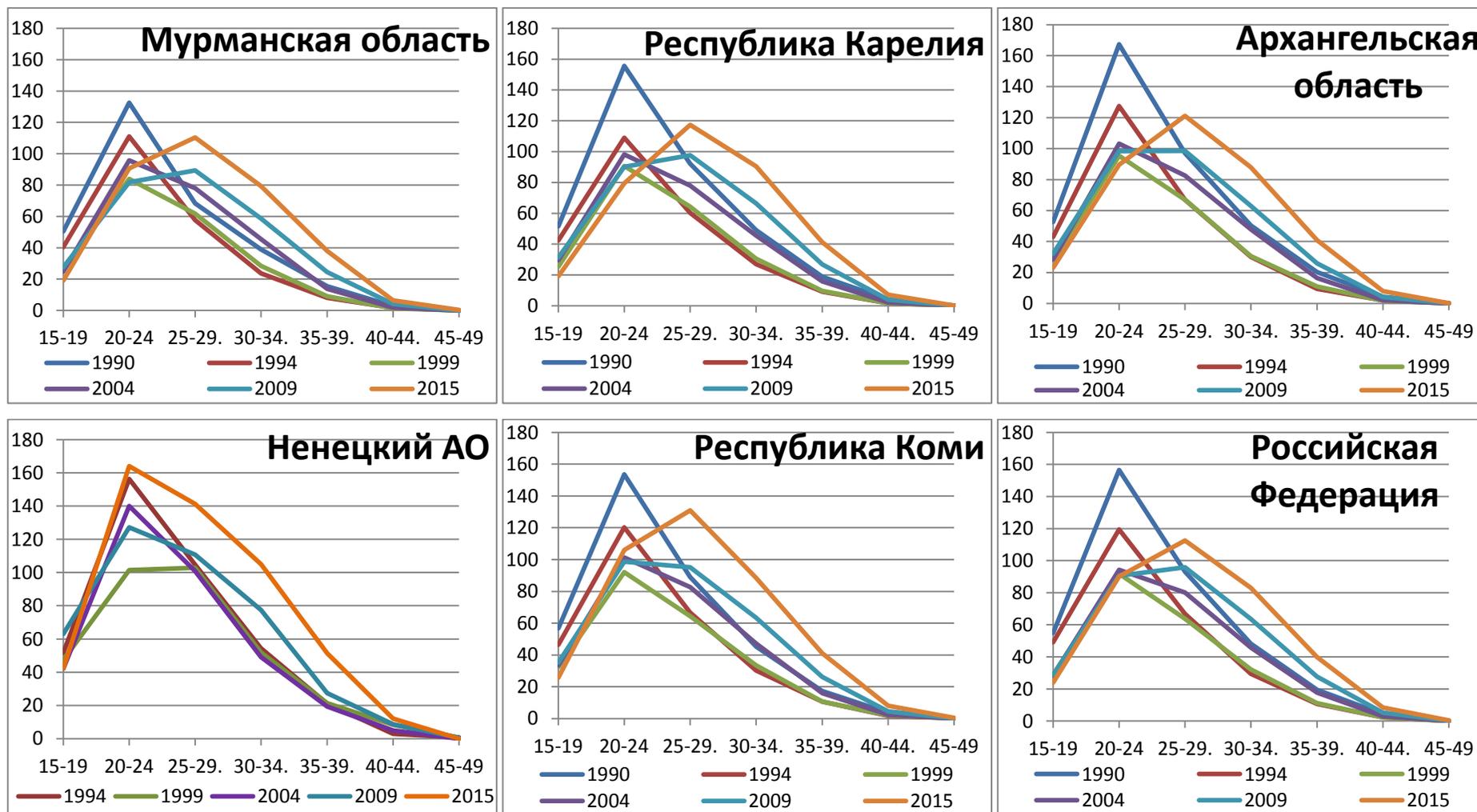

Рисунок 4. Динамика изменения возрастных коэффициентов рождаемости в РФ и регионах Европейского Севера России¹⁴

¹⁴ Возрастные коэффициенты рождаемости. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/30973> (дата обращения: 15.02.2017).

Таблица 3

Максимальное значение возрастных коэффициентов рождаемости в РФ и регионах Европейского Севера России в городской и сельской местностях в 1990, 2014 и 2015 гг.¹⁵

Регион	Год	Возрастная группа	Значение	Регион	Год	Возрастная группа	Значение
Городская местность							
Мурманская область	1990	20–24	133,4	Ненецкий АО	1993	20–24	141,9
	2014	25–29	104,3		2014	25–29	116,9
	2015	25–29	112,1		2015	25–29	127,4
Республика Карелия	1990	20–24	149,5	Республика Коми	1990	20–24	144,7
	2014	25–29	98,1		2014	25–29	105,1
	2015	25–29	110,0		2015	25–29	116,4
Архангельская область	1990	20–24	151,7	Российская Федерация	1990	20–24	141,2
	2014	25–29	100,2		2014	25–29	103,9
	2015	25–29	108,3		2015	25–29	109,9
Сельская местность							
Мурманская область	1990	20–24	124,6	Ненецкий АО	1993	20–24	218,6
	2014	20–24	144,7		2014	20–24	551,4
	2015	20–24	116,5		2015	20–24	578,9
Республика Карелия	1990	20–24	189,0	Республика Коми	1990	20–24	185,9
		2014	20–24		301,0	2014	20–24
	2015	25–29	195,7		2015	20–24	347,4
		20–24	194,5	Российская Федерация	1990	20–24	207,1
		25–29	172,5		2014	20–24	156,9
Архангельская область	1990	20–24	217,7	Российская Федерация	2014	25–29	132,5
	2014	20–24	378,6			2015	20–24
	2015	20–24	319,4		2015	25–29	122,8

В масштабе всей страны в городской местности во всех возрастных группах рождаемость была ниже или на уровне сельской местности. В регионах Европейского Севера России рождаемость в городской местности также была в среднем ниже, но в начале 2000-х гг. и начиная с 2009–2011 гг. уровень рождаемости в возрастах старше 35 лет в ней был на уровне сельской местности или превышал её. В первом случае мы можем связать это с реализацией отложенных рождений. Во втором случае мы можем связать это с мерами демографической поддержки, которые начали реализовываться в 2007 и 2011 гг. — материнским (семейным) капиталом (в том числе, региональным) и предоставлением земельных участков, что привело к рождению детей второй и более высоких очередностей рождений. Ещё одной причиной является миграционный отток из сельской местности населения в наиболее активных репродуктивных возрастах — 15–39 лет. Единственным исключением является Мурманская область, в которой динамика возрастных коэффициентов рождаемости является крайне противоречивой. В результате значительные периоды времени уровень рождаемости в ней в городской местности был выше или таким же, как в сельской местности. Так, в возрастах 15–19 лет он был ниже во все годы, в возрастах 20–29 лет он был ниже, начиная с 1993 г., а в

¹⁵ Возрастные коэффициенты рождаемости. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/30973> (дата обращения: 15.02.2017).

возрастах 30–34 года и 45–49 лет он был выше. Однако в этом регионе доля сельского населения крайне низкая.

Динамика изменения среднего числа детей, рождённых одной женщиной, и суммарного коэффициента рождаемости

Органам власти необходимо оценивать последствия проводимой политики в настоящий момент, и суммарный коэффициент рождаемости (далее — СКР) даёт возможность сделать это. Но он не даёт ответа на вопрос, связано ли наблюдаемое повышение или понижение рождаемости с эффективностью проводимой политики, или мы имеем дело с изменением календаря рождений (тайминговым сдвигом). Для ответа на него необходимо рассматривать среднее число рождённых детей в реальных поколениях. Однако для этого необходимо ждать окончания репродуктивного периода или рассматривать поколения, которые ещё не завершили процесс рождаемости, что ведёт к занижению числа рождений, приходящихся на одну женщину, в более молодых репродуктивных возрастах.

Данные о среднем числе рождённых детей по пятилетним возрастным группам можно взять из материалов Всероссийской переписи населения¹⁶ (см. таб. 4).

Таблица 4

Среднее число детей, рождённых одной женщиной до 1990 г. рождения, в РФ и регионах Европейского Севера России¹⁷

Регион	Год рождения	Среднее число рождённых детей	Регион	Год рождения	Среднее число рождённых детей
Всё население					
Мурманская область	1940 и старше	1,892	Ненецкий АО	1940 и старше	3,239
	1941–1945	1,726		1941–1945	2,662
	1946–1950	1,744		1946–1950	2,393
	1951–1955	1,799		1951–1955	2,272
	1956–1960	1,749		1956–1960	2,253
	1961–1965	1,627		1961–1965	2,048
	1966–1970	1,492		1966–1970	2,010
	1971–1975	1,411		1971–1975	1,809
	1976–1980	1,227		1976–1980	1,535
	1981–1985	0,839		1981–1985	1,141
1986–1990	0,346	1986–1990	0,578		
Республика Карелия	1940 и старше	2,193	Республика Коми	1940 и старше	2,528
	1941–1945	1,917		1941–1945	2,083
	1946–1950	1,837		1946–1950	2,007
	1951–1955	1,911		1951–1955	2,046
	1956–1960	1,885		1956–1960	1,967
	1961–1965	1,754		1961–1965	1,815
	1966–1970	1,591		1966–1970	1,661
	1971–1975	1,466		1971–1975	1,526

¹⁶ Этот показатель по однолетним возрастным группам и СКР, а также особенности их расчёта по всему Северо-Западному федеральному округу, в том числе по очерёдности рождения, подробно рассмотрены в работе В.Н. Архангельского [26].

¹⁷ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. М.: Статистика России, 2013. С. 6–7, 48–55, 62–63.

	1976–1980	1,263		1976–1980	1,300
	1981–1985	0,864		1981–1985	0,921
	1986–1990	0,367		1986–1990	0,433
Архангельская область	1940 и старше	2,310	Российская Федерация	1940 и старше	2,083
	1941–1945	1,999		1941–1945	1,881
	1946–1950	1,967		1946–1950	1,822
	1951–1955	2,038		1951–1955	1,879
	1956–1960	1,996		1956–1960	1,859
	1961–1965	1,832		1961–1965	1,761
	1966–1970	1,647		1966–1970	1,637
	1971–1975	1,513		1971–1975	1,508
	1976–1980	1,295		1976–1980	1,289
	1981–1985	0,905		1981–1985	0,886
1986–1990	0,400	1986–1990	0,374		

Приведённые данные свидетельствуют, что проблема низкой рождаемости встала не вчера и даже не позавчера. На уровне РФ замещение поколений обеспечивалось только женщинами в возрасте 70 лет и старше, поскольку рождаемость в более молодых возрастах обеспечивала лишь суженное воспроизводство населения.

Во всех регионах Европейского Севера России, кроме Мурманской области, рождаемость по реальным поколениям выше среднего по России уровня. Среди них можно выделить три группы. К первой относится Мурманская область, в которой рождаемость ни в одной возрастной группе не превысила даже 1,9 ребёнка на одну женщину. В ней даже меры поддержки семей 1980-х гг. не оказали значимого влияния на рождаемость. Ко второй группе относятся Республика Карелия и Архангельская область, в которых уровень рождаемости был несколько выше (на уровне среднего по России) и превышал 2,0 ребёнка на одну женщину для поколений старше 70 лет, а в Архангельской области и для женщин в возрасте 55–59 лет. Кроме того, мы можем предполагать и некоторое влияние на рождаемость мер демографической политики, реализованных в 1980-е гг. К третьей группе относятся Республика Коми и Ненецкий АО, в которых число детей превышало 2,0 вплоть до поколений, которым на момент проведения переписи было соответственно 50–54 года и 40–44 года.

В городской местности в РФ число детей не превышало 1,825 на одну женщину, что означает лишь суженное воспроизводство. В Мурманской области число детей не поднималось выше 1,869, а в Республике Карелия — выше 1,976. В Архангельской области и Республике Коми число детей превышало 2,0 (2,039 и 2,149, соответственно) лишь у женщин 1940 г. рождения и старше. Самая высокая рождаемость была в Ненецком АО. В нём число детей на одну женщину стало меньше 2,0 только у женщин в возрасте 50–54 года и моложе, тогда как на одну женщину старше 70 лет приходилось 2,653 ребёнка.

В сельской местности в РФ рождаемость заметно выше (2,703 для женщин в возрасте 70 лет и старше) — только у женщин в возрасте 35–39 лет число детей меньше двух. В Мур-

манской области и в сельской местности рождаемость была самой низкой: уже у поколений в возрасте 45–49 лет число детей было меньше 2,0, да и женщины в возрасте 70 лет и старше родили в среднем всего 2,324 ребёнка. Снижение рождаемости до уровня меньше двух детей на одну женщину в Республиках Карелия и Коми произошло у женщин в возрастах 40–44 года, хотя в последней, возможно, уровень в 2,0 ребёнка будет преодолён. Снижение в Республике Коми было более значительным, так как у женщин в возрасте 70 лет и моложе число рождённых было 3,403, тогда как в Республике Карелия — только 2,766. В Архангельской области число рождённых детей стало меньше 2,0 только у женщин в возрасте 35–39 лет (у женщин в возрасте 70 лет и старше в среднем было 3,539 ребёнка), что позволяет предполагать превышение этого уровня уже в ближайшем будущем. В Ненецком АО рождаемость была самой высокой как для женщин в возрасте 70 лет и старше (4,199 ребёнка), так и в более молодых возрастах, поскольку число детей стало меньше 2,0 только у женщин в возрасте 30–34 года.

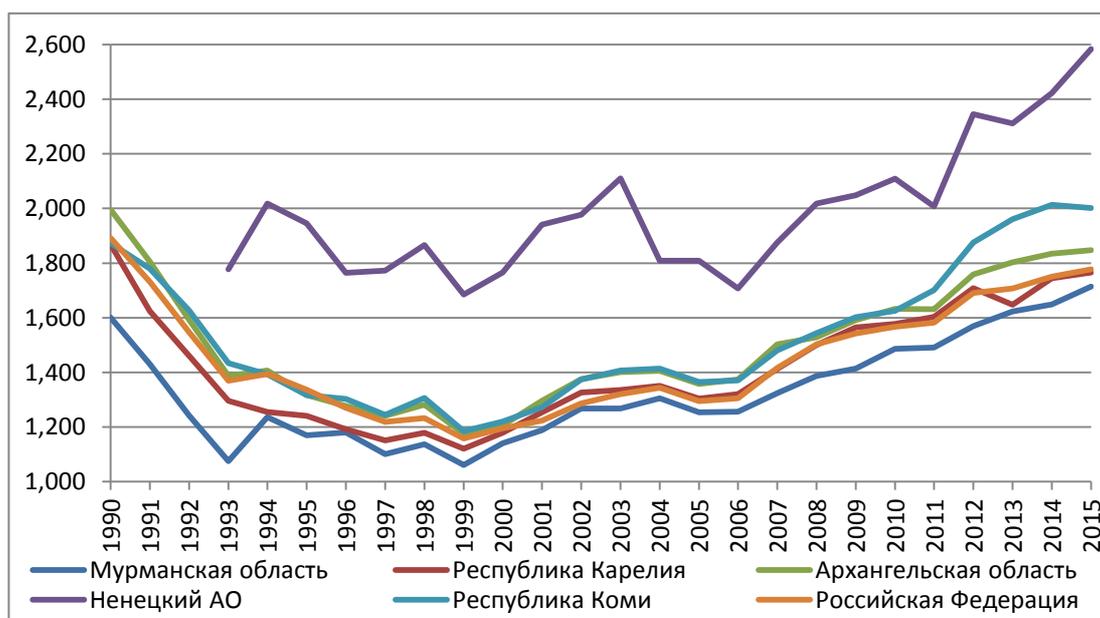

Рисунок 5. СКР в РФ и регионах Европейского Севера России в 1990–2015 гг.¹⁸

На рис. 5 представлена динамика изменения рождаемости в условных поколениях¹⁹. Уровень рождаемости в 1990-е гг. быстро снижался. В 1990 г. СКР составлял 1,892, что ниже уровня простого воспроизводства населения (2,100), но всё же достаточно высоко. В 1999 г. он составлял всего 1,157, что является крайне низким значением, и остро поставил вопрос о демографической безопасности страны.

¹⁸ Суммарный коэффициент рождаемости. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 15.02.2017).

¹⁹ По Ненецкому АО данные за 1990–1992 гг. отсутствуют.

Начавшееся затем повышение рождаемости, связанное с улучшением экономической ситуации, реализацией отложенных рождений и проведением активной демографической политики, позволило повысить СКР в 2014 г. до 1,750, а в 2015 г. до 1,777, что превосходит уровень 1991 г. Тем не менее, в настоящее время уровень рождаемости является достаточно низким, необходимо его повышение.

Динамика изменения СКР по регионам Европейского Севера России в целом была такой же, как в стране. При этом рождаемость выше 2,0 детей на одну женщину была в Республике Коми в 2014–2015 гг. и в Ненецком АО в 1993, 2003 и 2008–2015 гг. Рождаемость в Мурманской области и Республике Карелия была ниже среднего по стране, а в Архангельской области и Республике Коми — выше среднего. Тем не менее, уровень рождаемости в регионах Европейского Севера России был низким и не обеспечивал даже простого воспроизводства населения (см. таб. 5).

Таблица 5

СКР в РФ и регионах Европейского Севера России части в 1990, 1999 и 2015 гг.²⁰

Регион	1990	1999	2015 ²¹	Регион	1990	1999	2015
Мурманская область				Ненецкий АО			
все население	1,601	1,061	1,714 (1,649)	всё население	н.д.	1,685	2,584 (2,423)
городское население	1,609	1,051	1,724 (1,625)	городское население	н.д.	1,253	2,057 (1,828)
сельское население	1,538	1,185	1,609 (2,005)	сельское население	н.д.	2,562	5,803 (6,094)
Республика Карелия				Республика Коми			
все население	1,868	1,120	1,766 (1,744)	всё население	1,873	1,184	2,002 (2,013)
городское население	1,798	1,043	1,644 (1,517)	городское население	1,755	1,096	1,720 (1,672)
сельское население	1,755	1,441	2,873 (3,712)	сельское население	2,394	1,583	4,239 (4,741)
Архангельская область				Российская Федерация			
всё население	1,996	1,175	1,847 (1,835)	всё население	1,892	1,157	1,777 (1,750)
городское население	1,797	1,074	1,636 (1,542)	городское население	1,698	1,45	1,678 (1,588)
сельское население	2,709	1,594	3,964 (4,265)	сельское население	2,600	1,534	2,111 (2,318)

В городских поселениях уровень рождаемости был ниже по сравнению с сельскими, причём настолько, что даже в Ненецком АО он превышал 2,0 ребёнка только в 2015 г. Следует отметить, что в Мурманской области рождаемость в городской местности была на

²⁰ Суммарный коэффициент рождаемости. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517> (дата обращения: 15.02.2017).

²¹ В скобках представлен СКР в 2014 г.

уровне других регионов или превышала его (более того, за годы реформ СКР в ней увеличился) с 1999 г., а разброс между регионами не превышал 0,1.

СКР в сельской местности был гораздо выше. В РФ он превышал 2,0 в 1990–1992 и 2011–2015 гг. и не опускался ниже уровня 1,5 ребёнка на одну женщину. В Мурманской области СКР был самым низким, так как лишь в 2014 г. он преодолел отметку в 2,0 ребёнка, тогда как в прочих регионах в начале 1990-х и начиная с 2007–2008 гг. он превышал этот уровень, а в Ненецком АО не опускался ниже 2,56.

Высокие возрастные коэффициенты рождаемости означают высокое значение СКР, поэтому неудивительно, что в Архангельской области, Республике Коми в сельской местности СКР в последние годы был близок или превышал 4,0, а в Ненецком АО был около 6,0, что не на много ниже СКР в Республике Тыва. Однако в ней существуют определённые проблемы с учётом рождений, поэтому мы не исключаем в регионах Европейского Севера России существование таких же проблем и необходимость корректировки показателя в сторону уменьшения.

Заключение и рекомендации

Проведённый анализ показал, что за рассматриваемый период число рождений в регионах Европейского Севера России значительно сократилось, и в настоящее время темпы воспроизводства населения в них являются неоптимальными, что негативно влияет на демографическую безопасность региона, который вносит заметный вклад в ВВП страны. Это можно связать с миграционным оттоком населения в репродуктивных возрастах, произошедшим на фоне негативных социально-экономических изменений. Он был вызван низким уровнем жизни в данных регионах и слабым развитием инфраструктуры. После 1999 г. число рождений начало медленно увеличиваться, но до восстановления уровня 1990 г. ещё далеко, даже несмотря на существенное снижение числа случаев прерывания беременности, поскольку численность населения в них значительно сократилась. При этом число рождений на 1000 человек в 2015 г. находилось почти на уровне 1990 г. или даже выше.

За прошедшие годы рождаемость постарела. Если в 1990 г. большинство рождений происходило в возрастной группе 20–24 года, то в 2015 г. во всех регионах, кроме Ненецкого АО, рождения стали происходить чаще всего в группе 25–29 лет. При этом пик возрастных профилей рождаемости стал менее выраженным, и в возрастных группах 20–24 и 30–34 года число рождений стало сопоставимым, а в последней группе иногда даже выше.

Уровень рождаемости по реальным поколениям для данных территорий обеспечивает суженное воспроизводство уже достаточно длительный период времени. В условных поколениях рождаемость тоже ниже уровня простого воспроизводства населения, но в боль-

шинстве регионов выше среднего по стране. Это означает, что для поддержания численности населения нужен миграционный приток, для чего правительство должно иметь широкий перечень таких стимулов, как материальных, так и нематериальных.

В связи с тем, что в репродуктивные возрасты в настоящее время вступают малочисленные поколения, в ближайшие годы мы можем ожидать сокращения абсолютного числа рождений. Это отражено как в прогнозе численности населения Росстата на период до 2030 г., так и в прогнозе численности населения до 2050 г., подготовленном сотрудниками Лаборатории экономики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством В.Н. Архангельского. В перспективе это приведёт к продолжению снижения численности населения в этом важном для страны регионе.

Для увеличения рождаемости необходимо повышение уровня жизни населения и изменение нормы детности. Первого можно достигнуть путем увеличения заработной платы, повышения размеров пособия на детей, чтобы они занимали более существенное место в бюджете семьи, и улучшения состояния и доступности инфраструктуры (особенно «детской» и жилищной). Важными мерами являются создание дополнительных рабочих мест (особенно в моногородах), повышение размера выплат на детей (до 1,5–2% от ВВП в масштабе всей страны и не менее 2% от ВРП для регионов Европейского Севера России) и введением более гибкого графика работы организаций, связанных с уходом за детьми и их воспитанием. Второго можно добиться путем создания в обществе (особенно среди работодателей²² и сотрудников организаций, связанных с обслуживанием интересов семей с детьми) атмосферы, благожелательной к семьям с детьми, в том числе дошкольного возраста, а также пропагандистскими мерами, для повышения эффективности которых необходима большая работа, направленная на улучшение ситуации. В частности, для женщин с детьми дошкольного возраста необходим гибкий рабочий график, который учитывает особенности их положения, и признание в общественном сознании ухода за детьми важным трудом, выполняя который люди не «сидят дома», а делают важное для общества дело.

Безусловно, связь между уровнем жизни и рождаемостью не является прямой. Об этом писал ещё А. Смит [28, с. 87–88]. Однако данное понятие является комплексным и в нём отражён целый спектр потребностей в сфере занятости, медицины, образования, проведения досуга и отдыха, ценовой политики, качества жилья, доступности транспорта и в

²² А.Я. Кваша обосновал тезис о необходимости комплексного воздействия демографической политики на жизнь работника. Наиболее значимым уровнем такого воздействия он считал уровень работодателя, поскольку даже самая проработанная демографическая политика не даст ожидаемого результата, если работодатели не будут способствовать продвижению её целей, ведь именно на этом уровне формируется основной объём репродуктивных и прочих демографических установок [27, с. 196].

других областях. Проводимая в настоящее время политика не позволяет населению регионов Европейского Севера России удовлетворять потребности населения, проживающего на территориях со сложными природно-климатическими условиями. В результате наблюдается рассогласование между социально-экономической и демографической политиками.

Демографическая политика пытается повлиять на репродуктивные установки и некоторые успехи в этом вопросе у неё есть. О важности потребности в детях и характере связи между нею и уровнем жизни сказано достаточно много (например, см. [29, Архангельский В.Н., с. 36–41; 30, Зверева Н.В., с. 156]). Специалистами отмечается, что «демографическая политика, направленная только на создание условий для реализации имеющейся потребности в детях, не приведёт к повышению рождаемости до уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения...» [30, с. 156] и необходимо повышать ценность наличия в семье нескольких детей [30, с. 162], поскольку изменение потребности в детях может дать долговременный результат и повысить рождаемость в большем объёме, чем только повышение уровня жизни [30, с. 163]. Тем не менее, ситуация, когда идеологическая составляющая данной политики не подкреплена необходимым объёмом материальных ресурсов, тоже неприемлема, так как воспитание детей начинается с их материального обеспечения и ухода за ними [31, Римашевская Н.М. и др., с. 54; 32, Харчев А.Г. и др., с. 36], что означает необходимость создания определенного уровня жизни как для детей, так и для родителей. Например, без развития услуг по уходу за детьми дошкольного возраста политика стимулирования рождаемости даст непродолжительный по времени эффект, поскольку молодые матери и женщины предпенсионного возраста будут испытывать сложности с вхождением на рынок труда [33, Гоша З.Ж., с. 69; 34, Синявская О.В. и др., с. 373].

Сказанное выше свидетельствует о необходимости совмещения повышения уровня жизни населения регионов Европейского Севера России с пропагандистскими мерами, направленными на изменение норм детности, повышения значимости семейного образа жизни и престижа труда по уходу за детьми [30, Зверева Н.В., с. 163; 35, Шишкина М.А. и др., с. 147–158]. Это нашло отражение в перечне предлагаемых нами мер, которые, как мы надеемся, помогут повысить демографическую безопасность регионов Европейского Севера России.

Литература

1. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. М.: Финстатинформ, 2002. 128 с.
2. Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность: геополитический аспект // Народонаселение. 2004. № 1. С. 22–34.

3. Кваша А.Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. М.: Статистика, 1974. 200 с.
4. Жуков М.А. Методологические и методические проблемы выделения Арктической зоны Российской Федерации // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2014. № 1 (2). С. 4–20.
5. Коновалов А. М. Пространственное развитие Арктической зоны Российской Федерации на основе модернизации экономики России // Современные производительные силы. 2014. № 1. С. 51–64.
6. Тоскунина В.Э., Губина О.В., Проворова А.А. и др. Подходы к районированию и определению границ Арктической зоны Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6 (30). С. 69–78.
7. Половинкин В.Н. Человеческие ресурсы — главная проблема развития Севера // Арктика: экология и экономика. 2013. № 4 (12). С. 26–31.
8. Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России как фактор экономического освоения Арктики // Арктика и север. 2013. № 10. С. 19–47.
9. Фаузер В.В. Демографический потенциал северных регионов России — фактор и условие экономического освоения Арктики // Экономика региона. 2014. № 4 (40). С. 69–81.
10. Фаузер В.В. Демографические проблемы северных регионов России: сокращение численности населения и снижение рождаемости // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2015. № 1. С. 129–144.
11. Попова Л.А. Рождаемость в Республике Коми: тенденции и прогноз // Регион: экономика и социология. 2005. № 2. С. 124–135.
12. Попова Л.А. Эффективность просемейной демографической политики в Республике Коми // Демографические процессы на постсоветском пространстве сборник материалов VI Уральского демографического форума с международным участием. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2015. С. 328–334.
13. Попова Л.А., Шишкина М.А., Бутрим Н.А. Трансформация репродуктивного поведения населения Республики Коми: факторы и последствия // Регион: экономика и социология. 2015. № 3. С. 190–212.
14. Попова Л.А. Демографическое развитие территорий Печоро-Уральской Арктики // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера—2014: Матер. Четверт. Всеросс. науч. семин. (24–26 сентября 2014 г., Сыктывкар): в 2 ч. Ч. I. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2014. С. 97–104.
15. Тоичкина В.П. Тенденции рождаемости в регионах Европейского Севера // Современные организационно-экономические тенденции и проблемы развития Европейского Севера. Материалы международной научно-практической конференции. Мурманск: Мурманский государственный технический университет, 2015. С. 80–85.
16. Шелыгин К.В. Роль рождаемости и смертности в депопуляции Архангельской и Мурманской областей // Экология человека. 2010. № 8. С. 42–45.
17. Ревич Б.А., Харькова Т.Л., Кваша Е.А. и др. Демографические процессы, динамика трудовых ресурсов и риски здоровью населения Европейской части Арктической зоны России. М.: Лепан, 2016. 304 с.
18. Синица А.Л. Демографическое развитие регионов Арктической зоны России в 2010–2014 гг. // Арктика: экология и экономика. 2016. № 1 (21). С. 18–27.
19. Попова Л.А. Демографическая политика в северных регионах России: особенности и приоритеты // Регион: экономика и социология. 2010. № 3. С. 136–153.
20. Шишкина М.А., Попова Л.А. Влияние современной просемейной демографической политики на интенсивность рождаемости в северных регионах России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 1 (49). С. 161–177.
21. Синица А.Л. Демографическое развитие городов Арктической зоны Российской Федерации // Экономическая наука современной России. 2016. № 3. С. 112–123.
22. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Особенности расселения населения в Арктической зоне России // Арктика: экология и экономика. 2016. № 2 (22). С. 40–50.

23. Синявская О.В., Тындик А.О., Головляница Е.Б. В каких семьях рождаются дети? Факторы репродуктивного поведения в России // *Семья в центре социально-демографической политики? Сборник аналитических статей*. М.: Независимый институт социальной политики, 2009. С. 19–46.
24. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006. 399 с.
25. Толокнова С.С. Семьи одиноких матерей: формирование отношений между поколениями // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Серия: Социальные науки. 2010. № 4 (20). С. 109–115.
26. Архангельский В.Н. Рождаемость в регионах Северо-Западного федерального округа // *Проблемы развития территории*. 2016. № 5. С. 38–56.
27. Кваша А.Я. Демографическая политика в СССР. М.: Финансы и статистика, 1981. 200 с.
28. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Т. I. М., Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. 436 с.
29. Архангельский В.Н. Влияние субъективной оценки уровня жизни на репродуктивное поведение // *Уровень жизни населения регионов России*. 2011. № 8. С. 36–41.
30. Зверева Н.В., Архангельский В.Н. Система ценностей молодых людей и роль демографической политики в повышении рождаемости (по результатам общероссийского исследования молодежи) // *Федерализм*. 2007. № 2 (46). С. 155–172.
31. Римашевская Н.М., Герасимова И.А., Копнина В.Г. Семья, труд, доходы, потребление (Таганрогские исследования). М.: Наука, 1977. 291 с.
32. Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и её проблемы (Социально-демографическое исследование). М.: Статистика, 1978. 223 с.
33. Гоша З.Ж. Генеративная деятельность женщин и обеспеченность детскими дошкольными учреждениями // *Воспроизводство населения и уровень жизни*. Рига: Латвийский государственный университет им. П. Стучки, 1980. С. 69–75.
34. Синявская О.В., Гладникова Е.В. Потребление услуг по уходу за детьми российскими домохозяйствами // *Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе*. М.: НИСП, 2007. С. 345–376.
35. Шишкина М.А., Попова Л.А. Исследование репродуктивных установок населения Республики Коми в контексте определения задач демографической политики // *Вопросы управления*. 2016. № 3 (21). С. 147–158.

References

1. Senchagov V.K. *Ekonomicheskaja bezopasnost': geopolitika, globalizacija, samosohranenie i razvitie* [Economic security: geopolitics, globalization, self-preservation and development], Moscow, Finstatinform, 2002, 128 p. [in Russian]
2. Rybakovskij L.L. Demograficheskaja bezopasnost': geopoliticheskij aspekt [Demographic security: the geopolitical aspect], *Narodonaselenie*, 2004, No. 1, pp. 22–34. [in Russian]
3. Kvascha A.Ya. *Problemy ekonomiko-demograficheskogo razvitija SSSR* [Problems of economic and demographic development of the USSR], Moscow, Statistika, 1974, 200 p.
4. Zhukov M.A. Metodologicheskie i metodicheskie problemy vydelenija Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii [Methodological and methodical problems of allocation of the Arctic zone of the Russian Federation], *Arktika. XXI vek. Gumanitarnye nauki*, 2014, No. 1 (2), pp. 4–20. [in Russian]
5. Konovalov A.M. Prostranstvennoe razvitie Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii na osnove modernizacii jekonomiki Rossii [Spatial development of the Arctic zone of the Russian Federation on the basis of modernization of the Russian economy], *Sovremennye proizvoditel'nye sily*, 2014, No. 1, pp. 51–64. [in Russian]
6. Toskunina V.Je., Gubina O.V., Provorova A.A. i dr. Podhody k rajonirovaniju i opredeleniju granic Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii [Approaches to zoning and defining the boundaries of the Arctic zone of the Russian Federation], *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 2013, No. 6 (30), pp. 69–78. [in Russian]
7. Polovinkin V.N. Chelovecheskie resursy — glavnaja problema razvitija Severa [Human resources — the main problem of the development of the North], *Arktika: ekologija i ekonomika*, 2013, No. 4 (12), pp. 26–31. [in Russian]

8. Fauzer V.V. Demograficheskiy potencial severnyh regionov Rossii kak faktor ekonomicheskogo osvoenija Arktiki [The demographic potential of Russia's Northern regions as a factor of the economic development of the Arctic], *Arktika i Sever*, 2013, No. 10, pp. 19–47. [in Russian]
9. Fauzer V.V. Demograficheskiy potencial severnyh regionov Rossii — faktor i uslovie ekonomicheskogo osvoenija Arktiki [Demographic potential of the northern regions of Russia — a factor and condition of economic development of the Arctic], *Ekonomika regiona*, 2014, No. 4 (40), pp. 69–81. [in Russian]
10. Fauzer V.V. Demograficheskie problemy severnyh regionov Rossii: sokrashhenie chislennosti naselenija i snizhenie rozhdhaemosti [Demographic problems of the northern regions of Russia: population decline and fertility decline], *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravlenija i venchurnogo investirovanija Syktyvkerskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, No. 1, pp. 129–144. [in Russian]
11. Popova L.A. Rozhdhaemost' v Respublike Komi: tendencii i prognoz [Fertility in the Komi Republic: Trends and Forecast], *Region: ekonomika i sociologija*, 2005, No. 2, pp. 124–135. [in Russian]
12. Popova L.A. Effektivnost' prosemeynoj demograficheskoy politiki v Respublike Komi [Efficiency of the family demographic policy in the Komi Republic], *Demograficheskie processy na postsovetskom prostranstve sbornik materialov VI Ural'skogo demograficheskogo foruma s mezhdunarodnym uchastiem*, Ekaterinburg, Institut jekonomiki Ural'skogo otdelenija RAN, 2015, pp. 328–334. [in Russian]
13. Popova L.A., Shishkina M.A., Butrim N.A. Transformacija reproduktivnogo povedenija naselenija Respubliki Komi: faktory i posledstvija [Transformation of the reproductive behavior of the population of the Komi Republic: factors and consequences], *Region: ekonomika i sociologija*, 2015, No. 3, pp. 190–212. [in Russian]
14. Popova L.A. Demograficheskoe razvitie territorij Pechoro-Ural'skoj Arktiki [Demographic development of the territories of the Pechora-Urals Arctic], *Aktual'nye problemy, napravlenija i mehanizmy razvitija proizvoditel'nyh sil Severa—2014, Mater. Chetvert. Vseross. nauch. semin. (24–26 sentjabrja 2014 g., Syktyvkar): v 2 ch. Ch. I*. Syktyvkar, Komi respublikanskaja tipografija, 2014, pp. 97–104. [in Russian]
15. Toichkina V.P. Tendencii rozhdhaemosti v regionah Evropejskogo Severa [Trends in the birth rate in the regions of the European North], *Sovremennye organizacionno-ekonomicheskie tendencii i problemy razvitija Evropejskogo Severa. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*, Murmansk, Murmanskij gosudarstvennyj tehnikeskij universitet, 2015, pp. 80–85. [in Russian]
16. Shelygin K.V. Rol' rozhdhaemosti i smertnosti v depopuljacii Arhangel'skoj i Murmanskoj oblastej [The role of fertility and mortality in the depopulation of the Arkhangelsk and Murmansk regions], *Ekologija cheloveka*, 2010, No. 8, pp. 42–45. [in Russian]
17. Revich B.A., Har'kova T.L., Kvasha E.A. i dr. *Demograficheskie processy, dinamika trudovyh resursov i riski zdorov'ju naselenija Evropejskoj chasti Arkticheskoy zony Rossii* [Demographic processes, the dynamics of labor resources and health risks of the population of the European part of the Arctic zone of Russia], Moscow, Lenand, 2016, 304 p.
18. Sinitsa A.L. Demograficheskoe razvitie regionov Arkticheskoy zony Rossii v 2010–2014 gg [Demographic development of the regions of the Arctic zone of Russia in 2010–2014], *Arktika: ekologija i ekonomika*, 2016, No. 1 (21), pp. 18–27. [in Russian]
19. Popova L.A. Demograficheskaja politika v severnyh regionah Rossii: osobennosti i prioritety [Demographic policy in the northern regions of Russia: features and priorities], *Region: ekonomika i sociologija*, 2010, No. 3, pp. 136–153. [in Russian]
20. Shishkina M.A., Popova L.A. Vlijanie sovremennoj prosemeynoj demograficheskoy politiki na intensivnost' rozhdhaemosti v severnyh regionah Rossii [Influence of modern pro-family demographic policy on the intensity of fertility in the northern regions of Russia], *Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz*, 2017, No. 1 (49), pp. 161–177. [in Russian]
21. Sinitsa A.L. Demograficheskoe razvitie gorodov Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii [Demographic development of the cities of the Arctic zone of the Russian Federation], *Ekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii*, 2016, No. 3, pp. 112–123. [in Russian]

22. Fauzer V.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N. Osobennosti rasselenija naselenija v Arkticheskoj zone Rossii [Features of population settlement in the Arctic zone of Russia], *Arktika: ekologija i ekonomika*, 2016, No. 2 (22), pp. 40–50. [in Russian]
23. Sinjavskaja O.V., Tyndik A.O., Golovljanicina E.B. V kakih sem'jah rozhdajutsja deti? Faktory reproduktivnogo povedenija v Rossii [In what families are children born? Factors of reproductive behavior in Russia], *Sem'ja v centre social'no-demograficheskoj politiki? Sbornik analiticheskikh statej*, M, Nezavisimyj institut social'noj politiki, 2009, pp. 19–46. [in Russian]
24. Arhangel'skij V.N. *Faktory rozhdaemosti* [Fertility factors], Moscow, TEIS, 2006, 399 p. [in Russian]
25. Toloknova S.S. Sem'i odinokih materej: formirovanie otnoshenij mezhdru pokolenijami [Families of single mothers: the formation of relations between generations], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki*, 2010, No. 4 (20), pp. 109–115. [in Russian]
26. Arhangel'skij V.N. Rozhdaemost' v regionah Severo-Zapadnogo federal'nogo okruga [Fertility in the regions of the North-West Federal District], *Problemy razvitija territorii*, 2016, No. 5, pp. 38–56. [in Russian]
27. Kvasha A.Ya. *Demograficheskaja politika v SSSR* [Demographic policy in the USSR], Moscow, Finansy i statistika, 1981, 200 p. [in Russian]
28. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov* [Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations]. Vol. I., Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo, 1931, 436 p. [in Russian]
29. Arhangel'skij V.N. Vlijanie subektivnoj ocenki urovnja zhizni na reproduktivnoe povedenie [The influence of the subjective assessment of the standard of living on reproductive behavior], *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii*, 2011, No. 8, pp. 36–41. [in Russian]
30. Zvereva N.V., Arhangel'skij V.N. Sistema cennostej molodyh ljudej i rol' demograficheskoj politiki v povyshenii rozhdaemosti (po rezul'tatam obshherossijskogo issledovanija molodezhi) [The system of values of young people and the role of demographic policy in increasing the birth rate (according to the results of the all-Russian study of youth)], *Federalizm*, 2007, No. 2 (46), pp. 155–172. [in Russian]
31. Rimashevskaja N.M., Gerasimova I.A., Kopnina V.G. *Sem'ja, trud, dohody, potreblenie (Taganrogskie issledovanija)* [Family, labor, income, consumption (Taganrog research)], Moscow, Nauka, 1977, 291 p. [in Russian]
32. Harchev A.G., Mackovskij M.S. *Sovremennaja sem'ja i ee problemy (Social'no-demograficheskoe issledovanie)* [Modern family and its problems (Socio-demographic research)], Moscow, Statistika, 1978, 223 p. [in Russian]
33. Gosha Z.Zh. Generativnaja dejatel'nost' zhenshhin i obespechennost' detskimi doskol'nymi uchrezhdenijami [Generative activity of women and provision of children's preschool institutions], *Vosproizvodstvo naselenija i uroven' zhizni*, Riga: Latvijskij gosudarstvennyj universitet im. P. Stuchki, 1980, pp. 69–75. [in Russian]
34. Sinjavskaja O.V., Gladnikova E.V. Potreblenie uslug po uhodu za det'mi rossijskimi domohozjajstvami [Consumption of childcare services by Russian households], *Roditeli i deti, muzhchiny i zhenshhiny v sem'e i obshhestve*, Moscow, NISP, 2007, pp. 345–376. [in Russian]
35. Shishkina M.A., Popova L.A. Issledovanie reproduktivnyh ustanovok naselenija Respubliki Komi v kontekste opredelenija zadach demograficheskoj politiki [Research of reproductive attitudes of the population of the Republic of Komi in the context of defining the tasks of demographic policy], *Voprosy upravlenija*, 2016, No. 3 (21), pp. 147–158. [in Russian]